

4. Божович Е. Д. Психологические особенности развития личности подростка. М.: "Знание", 1979.
5. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: "Питер", 1999.
6. Вассерман Л. И., Горькая И. А., Ромицына Е. Е. Тест подростки о родителях. Метод. пособие. Вып. 9. М.: "Фоллиум", 1995.
7. Вассерман Л. И., Горькая И. А., Ромицына Е. Е. Методика "Подростки о родителях" (ПоР): основные этапы апробации русскоязычной версии // Психологический журнал, 2000. № 5. С. 86–95.
8. Выготский Л. С. Педология подростка. Собр. соч. Том 4. М.: "Педагогика", 1984.
9. Елисеев О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. Практическая психология. Псков: Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1994.
10. Захаров А. И. Как преодолеть страхи детей. М.: "Педагогика", 1986.
11. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л.: "Медицина", 1988.
12. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: "Просвещение", 1986.
13. Земска М. Семья и личность. М.: "Прогресс", 1986.
14. Зинченко В. П. Психологический словарь. 2-е изд. М.: "Педагогика-Пресс", 1997.
15. Игошев К. Е. Семья, дети, школа. М.: "Юридическая литература", 1989.
16. Ковалев С. В. Психология семейных отношений. М.: "Педагогика", 1987.
17. Крайг Г. Психология развития. 7-е международное изд. СПб.: "Питер", 2000.
18. Крупник Е. П., Лебедева Е. Н. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психолог. журн., 2000. № 6. С. 12–23.
19. Фельдштейн Д. И. Психология современного подростка. М.: "Педагогика", 1987.
20. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: "Прогресс", 1993.
21. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Метод. пособие. М.: "Фоллиум", 1996.
22. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: "Питер", 1999.

Н. В. Сохарева, Е. Ф. Грибань

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ 10–12 ЛЕТ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ НОРМАЛЬНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ СВЕРСТНИКОВ

Любая деятельность ребенка, в том числе и направленная на достижение познавательных целей, немыслима без участия в ней эмоцио-

нальных, волевых и других особенностей личности. Это особенно важно принимать во внимание при обучении детей с задержкой психического развития (ЗПР). Именно они, в силу недостаточности своих познавательных ресурсов, нуждаются в особой поддержке и внимании со стороны взрослого. Это, в свою очередь, требует пристального внимания к уже сформировавшейся личности ребенка.

Личность ребенка в рассматриваемый возрастной период (10–12 лет) отличается рядом качественных особенностей. Между тем, в психологии до сих пор нет единого мнения относительно того, к какой возрастной категории отнести этих детей. Как отмечает Г. А. Цукерман, чаще всего определение психологического возраста этой группы школьников основано на принадлежности 10–12-летних детей к определенному социальному институту – начальной или средней школе [14]. Период 10–12-ти лет лежит на границе, разделяющей младший школьный и подростковый возраст. Поэтому возникают трудности в отнесении детей 10–12-летнего возраста к первой или второй категории. В этом возрасте подростковая неуправляемость сочетается с удивительной гибкостью, пластичностью, готовностью к переменам и открытостью для сотрудничества [2,9,10,13]. Таким образом, неопределенность данного возрастного интервала приводит к тому, что при характеристике личности 10–12-летних детей им приписывают психологические черты либо 8–10-летних школьников, либо, так как имеются зачатки отрочества, подростков. Хотя именно в этот возрастной период психофизическое, умственное, социальное и эмоциональное развитие отличается качественным своеобразием и во многом определяет все дальнейшие особенности взросления [2,4,6,10,13,14].

Тем не менее, если по развитию личности 10–12-летних школьников с нормальным онтогенезом существует множество литературных данных, а также проводятся многочисленные исследования, то дети с ЗПР этого возраста обделены таким пристальным вниманием. В отечественной литературе мы находим массу сведений относительно интеллектуальных особенностей детей с задержкой [4,5,6,11], а личность школьника с задержкой исследована явно недостаточно. Кроме того, вопрос о личности ребенка с ЗПР в возрасте 10–12 лет, в период, когда фактически решается судьба ребенка – пойдет ли он в класс с нормально развивающимися сверстниками или во вспомогательную школу, вообще малоосвещен. Между тем, чрезвычайно важно понять, готов ли ребенок выйти из комфортных, щадящих условий класса коррекционно-развивающего обучения (КРО) в класс с нормально развивающимися детьми. Нужно признать, что на психолого-медико-педагогических ко-

миссиях (ГМПК) очень тщательно оценивают, сможет ли ребенок из класса коррекции перейти в обычный класс, но учитывают при этом, в основном, степень развития познавательных процессов (то есть сможет ли он осилить стандартную учебную программу). Особенности личности при переходе таких детей из класса КРО зачастую принимаются во внимание лишь в качестве второстепенного фактора.

Недостаточность информации о личностных характеристиках 10–12-летних школьников с диагнозом ЗПР делает данное исследование актуальным. Более того, представляется важным не просто увидеть, какими являются дети 10–12-ти лет с разным уровнем развития, но и показать отличия между ними, поскольку недостаточно только познавательной готовности к переходу в обычный класс, но нужна еще и готовность личности к столь кардинальным изменениям в жизни. Это обстоятельство явилось причиной, побудившей нас к проведению эксперимента, который позволил бы выявить различия в отдельных характеристиках личности у 10–12-летних школьников с нормальным и задержанным онтогенезом. Подобные различия укажут на те аспекты личности, которые являются наиболее трудно развивающимися в процессе обучения, и на которые поэтому следует обратить особо пристальное внимание с целью коррекции, предвещающей перевод детей из класса КРО в класс с нормально развивающимися детьми.

Методика

В эксперименте участвовали дети с ЗПР (24 человека) и с нормальным развитием (20 человек). Возраст испытуемых – 10–12 лет. Эксперимент заключался в тестировании детей. Тестирование проходило в течение двух встреч. Перед каждым тестом давалась подробная, стандартная инструкция с целью снятия самокритичной установки. Во время первой встречи проводился адаптированный модифицированный вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла [1]. Во время второй – две проективные методики: рисуночный тест фрустрации Розенцвейга [3,7] и тест «Рука» (модифицированный вариант для детей Н. Я. Семаго) [12]. Результаты были обработаны методами математической статистики. Меры различий определялись между показателями, полученными в результате исследования двух выборок. В качестве меры различий использовался критерий Фишера (F) [8]. Также были подсчитаны средние значения по каждой шкале каждого теста.

Так как нами не было найдено информации об использовании методики Р. Кеттелла на детях с ЗПР (то есть вполне возможно, что применение данной методики может быть ограничено лишь выборками детей с нормальным интеллектуальным развитием), то выводы, полученные в результате проведенного нами исследования, нужно считать лишь предварительными и требующими дальнейших исследований. Результаты носят предварительный характер также и потому, что выборки испытуемых, принявших участие в эксперименте, явно недостаточны для экстраполяции результатов ни на всех детей с ЗПР, ни на детей группы нормы. Поэтому задачей последующих исследований, помимо стандартизации методики Р. Кеттелла для детей с ЗПР, может стать дальнейшее накопление экспериментальных данных для более достоверного и подробного изучения этой проблемы.

Результаты и их обсуждение

В результате обработки данных были вычислены меры различий между шкалами тестов двух выборок (достоверные значения приведены ниже при описании данных), а также подсчитаны средние показатели по шкалам. Дети с задержкой в отличие от детей группы нормы обладают более выраженными волевыми качествами, такими как *добросовестность, ответственность* ($F=7.36$, $F_{ст.}=4.1$; $X_{зпр}=7,33$, $X_n=5,62$, где F – показатель меры различий; $F_{ст}$ – стандартизованный показатель меры различий по данным выборкам; $X_{зпр}$ – среднее значение шкалы для выборки детей с ЗПР; X_n – среднее значение шкалы для выборки нормально развивающихся детей), *высокий самоконтроль* ($F=28.7$, $F_{ст.}=4.1$; $X_{зпр}=6.33$, $X_n=3.38$), таким образом, процесс реализации волевого акта развит у них лучше, чем у подростков с нормальным интеллектом. Но этот акт не сопровождается борьбой мотивов, что свойственно для более зрелой организации нормально развивающихся школьников [10,13].

Во избежание критики со стороны значимых взрослых (на эту боязнь критики указывают многие авторы, занимающиеся изучением детей с ЗПР [5,6,11]) ребенок стремится выполнять деятельность за счет повышения ответственности, добросовестности, а отсюда за счет *более выраженного самоконтроля* ($F=28.7$, $F=4.1$; $X_{зпр}=6.33$, $X_n=3.38$), чем у нормально развивающихся сверстников, задача которых на этом возрастном этапе найти свою «самость» путем собственных проб и ошибок. Таким образом, дети с ЗПР склонны решать конфликт мотивов в волевом акте за счет выбора в пользу «долженствования» («надо»), а нормально развивающиеся школьники – в пользу своих аффектов («хочу»).

Поэтому, как это ни парадоксально звучит, волевая сфера 10–12-летних детей с ЗПР более выражена. Но следует учитывать, что когнитивно-аффективный конфликт является неременным условием формирования зрелой, рефлексивной личности с собственной осознанной и сформированной системой ценностей. С этой точки зрения продемонстрированная в исследовании «сильная» воля детей с задержкой является более инфантильной, чем «слабая» воля нормально развивающихся детей.

Дети с ЗПР сильнее, нежели их сверстники с нормальным онтогенезом, проявляют *зависимость от других* ($F=13.12$, $F_{ст}=4.1$; $Хзпр=4,33$, $Хн=6,24$), поэтому логично предположить, что процесс принятия решения у таких детей носит крайне инфантильный характер. Это косвенно подтверждается тем, что детям с задержкой более свойственно стремление переадресовывать процесс разрешения фрустрирующей ситуации другим, в то время как дети группы нормы демонстрируют стремление самостоятельно разрешать фрустрирующую ситуацию.

Дети с задержкой развития более *эмоционально содержатся* ($F=28.7$, $F_{ст}=4.1$; $Хзпр=6.33$, $Хн=3.38$), возможно, это объясняется влиянием самоконтроля, который, вероятно, «тормозит» те *агрессивные тенденции*, которые продемонстрировали обе использованные проективные методики (тест Р. Розенцвейга: фактор сумма Е - $F=5.72$, $F_{ст}=4.1$; $Хзпр=10,41$, $Хн=7,95$; тест «Рука»: фактор агрессивности - $F=3,9$, $F_{ст}=4,1$; $Хзпр=0,11$, $Хн=0,09$).

Дети с ЗПР склонны к внешненаправленным реакциям, для которых характерно *открытое выражение агрессии* ($F=5.72$, $F_{ст}=4,1$; $Хзпр=10,41$, $Хн=7,95$), направленной на безличные обстоятельства, предметы или социальное окружение. В отличие от них нормально развивающиеся подростки демонстрируют чаще нейтральные, лишенные какой-либо агрессии или обвинения реакции.

Отношение к фрустрирующей ситуации у детей с ЗПР характеризуется *открытым выражением недовольства и неприятия* ($F=5.10$, $F_{ст}=4,1$; $Хзпр=1,6$, $Хн=0,7$). В отличие от них нормально развивающиеся подростки склонны к нейтрализации фрустрирующего действия и, кроме этого, нахождению в ней каких-либо выгод ($F=4,51$, $F_{ст}=4,1$; $Хзпр=0,2$; $Хн=0,5$).

Дети с задержанным психическим развитием менее *коммуникативны* ($F=6.12$, $F_{ст}=4,1$; $Хзпр=0,13$, $Хн=0,23$), чем их нормально развивающиеся сверстники, что, возможно, связано с *недостаточной сформированностью вербального интеллекта* ($F=14.73$, $F_{ст}=4,1$; $Хзпр=3,5$, $Хн=5,25$).

В целом, можно заключить, что дети с ЗПР исследованной нами выборки в сравнении с исследованными нормально развивающимися школьниками демонстрируют личностные качества, свойственные более младшему возрасту. Тем не менее, приписывать все личностные характеристики младшего возраста таким детям неправомерно, так как по нашему мнению, эти школьники имеют своеобразные личностные характеристики, отличающие их не только от нормально развивающихся сверстников, но и от нормально развивающихся детей более младшего возраста. Подобное предположение, безусловно, требует дальнейшего экспериментального подтверждения.

Таким образом, у детей с ЗПР нами выявлены некоторые параметры личности, которые не соответствуют особенностям личности, продемонстрированным нормально развивающимися школьниками. Это позволяет не только зафиксировать тот факт, что 10–12-летних учащихся с диагнозом ЗПР отличает качественное своеобразие личностных черт, но и указывает на дополнительное поле деятельности педагогов и психологов, занимающихся проблемой задержки развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александровская Э. М., Гильяшева И. Н.* Адаптированный модифицированный вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла. Метод. рекомендации. М., «Фолиум», 1993.
2. *Бреслав Г. М.* Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. М.: Педагогика, 1990.
3. *Данилова Е. Е.* Детский тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга: Практич. руководство. М., 1992.
4. Дети с задержкой психического развития / Под ред. Т. А. Власовой, В. И. Лубовского, Н. А. Цыпиной; Науч.-исслед. ин.-т дефектологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1984.
5. Детская патопсихология: Хрестоматия / Сост. Н. Л. Белопольская. М.: Когито-Центр, 2000.
6. *Лебединский В. В.* Нарушения психического развития у детей: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1985.
7. *Лубовский Д. В.* О применении теста фрустрации Розенцвейга в школьной психодиагностике // *Вопр. психологии.* 1990. № 3.
8. *Лупандин В. И.* Математические методы в психологии: Учеб. пособие для студентов-психологов. Екатеринбург: УрГИ, 1996.
9. Психологические средства выявления особенностей личностного развития подростков и юношества: Сб. науч. тр. / Под ред. Д. И. Фельдштейна М.: Изд-во АПН СССР, 1990.
10. *Смирнова Е. О.* О воли и развитии произвольности в раннем онтогенезе // *Вопр. психологии.* 1990. № 3.

11. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. СПб.: Питер, 2000.
12. Тест «Рука» (модифицированный вариант Н. Я. Семаго) // ИМАТОН, 2000.
13. Формирование личности в онтогенезе: Сб. науч. тр. / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: Изд-во АПН СССР, 1991.
14. Цукерман Г. А. 10–12-летние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопр. психологии. 1998. № 3.

О. С. Чаликова

МИКРОВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

Практически всеми психологами подростковый возраст определяется как наиболее кризисный, как переходный между детством и взрослостью. Исследование закономерностей, присущих данному этапу жизни человека, позволяет проследить трансформацию собственно детских психологических особенностей, происходящую внутри подросткового возраста, а также выявить особенности выхода взрослеющего ребенка за пределы детства и перехода к зрелости. Как отмечает Д.И. Фельдштейн, «познание источников, условий, механизмов развития на подростковой фазе дает ключ к раскрытию закономерностей онтогенетического развития в целом» [14. С. 33].

Интеллектуальное развитие человека во все периоды жизни имеет особое значение, поскольку именно интеллект, по мнению большинства современных психологов, является ядром, «стержнем» развивающейся личности. Перестройка интеллектуальной сферы является основой формирования структуры самосознания и саморегуляции, оказывает существенное влияние на нравственное развитие в подростковом возрасте, а также способствует адекватному протеканию подросткового кризиса.

Традиционно, центральным новообразованием познавательной сферы подростка принято считать формирование понятийного, абстрактно-логического мышления [6]. Большинство авторов подчеркивают неравномерность и противоречивость интеллектуального развития в подростковом возрасте [1;4;7;10;12;14]. Исследования возрастной динамики интеллекта выявили ряд микропериодов, характеризующихся подъемами и спадами в развитии интеллектуальных способностей. В отличие от взрослого, школьному онтогенезу соответствует большая амплитуда и большая частота микровозрастных колебаний отдельных интеллектуальных характеристик [12].